РАЗДЕЛ III. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нургалеев М.С., Петров Е.Н.

Параллельный импорт лекарственных средств в России: миф или реальность?

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/gdsn-25-02-2020-05

idsp: scienceconf-25-02-2020-05

Аннотация

В статье рассматривается проблема импорта лекарственных средств известных брендов, которые появляются на российском рынке без согласия правообладателей или официальных представителей, также называемого параллельным импортом.

Приведены главные принципы ограничения исключительных прав правообладателей, их применение в российском законодательстве, рассмотрены практические примеры борьбы с таким импортом.

Выдвинуты основные достоинства и недостатки явления параллельного импорта для российского фармацевтического рынка.

Авторы провели анализ сегодняшней ситуации на рынке лекарственных препаратов и сделали предположение о дальнейшей динамике в изменении российского законодательства.

Ключевые слова: параллельный импорт, Европейский Союз, легализация, фармацевтическая сфера, Федеральная антимонопольная служба.

Abstract

The article discusses the problem of importing medicines from famous brands that appear on the Russian market without the agreement of copyright holders or official representatives, also called parallel import.

The main principles of restricting the exclusive rights of copyright holders, their applying in Russian legislation, practical examples of the fight against such imports are considered.

The main advantages and disadvantages of the phenomenon of parallel imports for the Russian pharmaceutical market are proposed.

The authors analyzed the current situation in the pharmaceutical market and made an assumption about further dynamics in change of Russian legislation.

Keywords: parallel import, the European Union, legalization, pharmaceutical sector, Federal Antimonopoly Service.

Опыт стран Евросоюза (ЕС), наработанный в сфере создания условий, стимулирующих конкурентоспособность и эффективность национальных инновационных разработок в области фармацевтики, достаточно давно применяется на уровне отдельных предприятий и коммерческих компаний в Российской Федерации. Использование данного опыта в России в целях увеличения темпов развития и внедрения перспективных разработок инновационных лекарственных средств позволяет достигнуть значительных результатов оптимальным путем с минимальными затратами [Нургалеев, Петров, 2019].

Известно, что в современных условиях динамичного развития инновационных технологий в области создания новых фармацевтических средств в промышленно развитых странах, в первую очередь в государствах Евросоюза, фармацевтическая сфера является одной из самых технологически продвинутых, конкурентоспособных отраслей экономики. Многие транснациональные фармацевтические компании созданы

в странах Евросоюза, размещают здесь не только свои головные офисы, но и производственные площадки. К этим странам относят: Великобританию, Германию, Италию, Францию, а также не состоящую в ЕС Швейцарию – крупнейшего производителя фармацевтической продукции в Европе с торговым балансом + 31,6 млрд. Евро. Отметим, что добавленная стоимость на одного работника и интенсивность инновационных разработок фармацевтической отрасли остается наибольшей среди всех отраслей экономики ЕС [Шаров, 2012].

За последние 15 лет объемы фармацевтического производства в Европе увеличились почти вдвое. Страны ЕС экспортировали значительный объем фармацевтической продукции – в 2015 году на общую сумму 361,5 млрд. Евро. При этом инвестиции в инновационные разработки превышали 30 млрд. Евро. [Мамедьяров, 2017].

В ЕС на сегодняшний день действуют больше десятка регламентов, правил, других разнообразных правовых и экономических правоустанавливающих, регулирующих фармацевтическую отрасль документов [Маков, 2011]. Подобная ситуация опережающих темпов развития высоких технологий в фармацевтической отрасли промышленности стран Европейского союза, подтверждается динамикой статистических показателей: в частности с 1990 по 2005 г. макро-расходы на разработку и внедрение новых технологий в фармацевтике выросли в Европе в 2,8 раза [Коростышевская, 2009].

Таким образом, учитывая вышеприведенные обстоятельства, становится очевидным, что Российская Федерация в случае не использования, по тем или иным причинам, положительного опыта ведущих в фармацевтической области стран, еще длительное время будет вынуждена импортировать инновационные перспективные лекарственные препараты и технологии их производства для обеспечения своих потребностей, в связи с этим, наряду с официальными государственными контрактными поставками таких средств, неизбежно будет реализовываться и их параллельный импорт на территорию Российской Федерации [Нургалеев, Петров, 2019].

Известно, что в соответствии со ст. 1484 ГК РФ, правообладателем товарного знака признается лицо, обладающее исключительными правами на товарный знак. Исключительные права на Товарный знак (ТЗ) возникают только после его регистрации и занесении в реестр. В Российской федерации регистрацию Товарного знака производит Федеральный орган исполнительной власти – Роспатент, выдающий свидетельство государственного образца, подтверждающее исключительное право на зарегистрированный товарный знак [Нургалеев, 2017].

Иностранные правообладатели товарных знаков официально должны были бы осуществлять импорт своей фармацевтической продукции в Российскую Федерацию через своих официальных представителей в соответствии с условиями дистрибьюторских договоров и соглашений с РФ, однако подобная идеалистическая картина представляется только в теоретическом восприятии. В практической же деятельности, нередко наблюдается иная, далекая от представленной ситуация с импортом лекарственных средств известных брендов, обусловленная незаконным, нелегитимным появлением фармацевтической продукции развитых зарубежных стран защищенной товарными знаками на российском рынке, но осуществляемое без согласия правообладателя либо его официального представителя [Нургалеев, Петров, 2019].

Учитывая важность и значимость этой проблемы, связанной с большим объемом незаконного импорта и распространения фармацевтического товара на рынке РФ, ее решению уделяется особое внимание, а само явление, так как оно связано с поставками лекарственных средств из-за границы на территорию РФ было обозначено как : параллельный импорт [Шалова, 2016].

Параллельный импорт представляет собой ввоз в страну оригинальных товаров, имеющих маркировку товарным знаком с разрешения правообладателя, лицами, не обладающими официальным согласием правообладателя на такой импорт, осуществляемый с использованием параллельных, альтернативных каналов поставок, а не через официальные контракты и договора с аккредитованным дистрибьютором. При этом правообладатель, как правило, в большинстве случаев даже не в курсе существования таких поставок [Нургалеев, Петров, 2019].

Известно, что в мировом сообществе установлено и зафиксировано в различных международных соглашениях два главных правила ограничения (исчерпания) исключительных прав правообладателей: международный и национальный. Международный принцип исчерпания прав (активно используемый в Китае и других странах Юго-восточной и центральной Азии.) заключается том, что правообладатель, после реализации продукции в любой стране, в дальнейшем не может диктовать новым собственникам, что делать с этой продукцией после такой реализации. В связи с этим новый владелец такой продукции может экспортировать эту продукцию через границу, внедрять ее в гражданский и хозяйственный оборот в других странах, совершать любые приемлемые в его понимании действия по дальнейшему ее распространению.

В России с 2002 года действует национальный (территориальный) принцип, когда исключительные права на товарный знак могут быть признаны исчерпанными лишь тогда, когда товар введен в оборот на территории этого государства. В данном случае, если в стране признано положение исчерпания права по национальному принципу, импорт в страну продукции, которая уже не однократно экспортировалась за рубеж, может быть разрешен только при наличии согласия владельца товарного знака. Реализация такого подхода привела, как показывает сегодняшнее состояние дел в области поставок лекарственных препаратов на территорию РФ, некоторые отечественные компании и предпринимателей к состоянию, когда они оказались вне правового поля, вне закона, регулирующего эти отношения. Дистрибьюторов импортируемых товаров обязали согласовывать с правообладателями импорт, хранение и введение в оборот продукции в формате договорных соглашений (об отчуждении права, либо о выдаче лицензии). Региональный подход к исчерпанию прав определяет, что введение продукции в хозяйственный оборот в одном регионе (допустим, это любая страна Евросоюза) ведет к исчерпанию прав в отношении дальнейшей продажи этого товара в любую из союзных стран. Следовательно, можно заключить, что положительным моментом для импорта оригинальной продукции, ввозимой в ЕС, является снятие ограничительных таможенных мер, которые применяются для защиты продукции, маркированной зарегистрированными товарными знаками.

Проблема параллельного импорта возникла в Российской Федерации еще в 2011 году, когда Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС РФ) предложила отменить национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, что позволило бы реализовать схему параллельного импорта продукции маркированной зарегистрированными товарными знаками в РФ. Вместе с тем, и до настоящего времени изменения в законодательство РФ по параллельному импорту до сих пор не внесены, а дискуссия на эту актуальную тему продолжается, учитывая актуальность и практическую значимость проблемы, привлекая все новых участников, при этом придерживающихся противоположных точек зрения.

Руководитель Федеральной антимонопольной службы РФ Игорь Артемьев отметил: «...за прошедшие девять лет ведомству удалось убедить правительство и президента в необходимости введения параллельного импорта в отношении отдельных категорий продукции – например, лекарственных препаратов» [Артемьев, 2019], таким образом можно утверждать о значимости и актуальности проблемы в области поставок лекарственных препаратов и другой фармацевтической продукции на рынок РФ,

проблемы, которая находит понимание и поддержку в руководящих властных структурах РФ.

В случае одобрения такого подхода к проблеме параллельного импорта Правительством РФ которое придерживалось бы позиции, о его легализации, это позволило бы в значительной степени уменьшить рост и влияние кризисных тенденций на экономику РФ, вынужденной находится, в том числе и в условиях жесткого санкционного давления со стороны ведущих стран – импортеров фармацевтической и другой высокотехнологичной продукции, путем снижения стоимости импортируемых в РФ зарубежных товаров, и тогда появилась бы возможность производить закупку этих товаров тех странах, где их себестоимость была бы более низкой по сравнению со странами – производителями этой продукции, и далее уже импортировать товар в РФ, не испрашивая согласия правообладателя или производителя, руководствуясь интересами рынка и здоровой конкуренции.

В качестве инициативы подтверждающей такой подход еще в апреле 2018 года губернатор Калининградской области Антон Алиханов отмечал, что предлагал выступить с предложением к правительству РФ разрешить введение параллельного импорта отдельных лекарственных препаратов в Калининградскую область, в качестве эксперимента [Артемьев, 2019].

Не подлежит сомнению, что проблема параллельного импорта лекарственных средств является сложной и неоднозначной, как и всякое иное новшество - параллельный импорт лекарственных средств имеет свои достоинства, но и обладает существенными недостатками. Сторонники реализации схемы параллельного импорта полагают, что во-первых, в установленные сроки будут осуществляться регулярные поставки необходимых фармацевтических товаров, лекарственных препаратов, во-вторых, это позволит уменьшить стоимость фармацевтической продукции благодаря свободе ее перемещения и росту конкурентных тенденций. При этом необходимо признать тот факт, что сегодня РФ по-прежнему значительно зависит от импорта зарубежной фармацевтической продукции (доля зарубежных лекарств на нашем рынке по состоянию на 2015 год превышает 70%), а главные поставщики – это Германия (21,4% в импорте) и Франция (9,9%). В целом же из общего объема ввозимых в нашу страну лекарств 78,6% приходится на долю Евросоюза. В связи с этим не трудно представить, как будет развиваться ситуация, если параллельный импорт в фармацевтической сфере будет легализован или если зарубежные компании начнут оказывать давление на фирмы поставщиков таких товаров в РФ. Вместе с тем, тенденция реализовать параллельный импорт в качестве официального механизма по крайней мере, может быть оправдан в сегодняшней достаточно не однозначной кризисной ситуации или например, при резком росте цен на фармацевтическую продукцию, который может быть вызван экономическими факторами, в том числе например, возможной девальвацией рубля [Захарченко (Хвыля-Олинтер), 2015, Нургалеев, 2017].

К основным недостаткам легализации механизма параллельного импорта в РФ на практике можно отнести следующие:

1) возникает опасность **увеличения количества продукции с низким качеством или контрафактной, фальсифицированной продукции**. По данным экспертов, сегодня до 12% лекарственных средств в России – это фальсификат. Статистические данные, например, по антибиотикам и болеутоляющим средствам свидетельствуют, что фальшивок на фармацевтическом рынке около 40%. Росздравнадзор отмечал, что еще в 2014 году на территории РФ было конфисковано около 2 млн. поддельных упаковок и содержащихся в них лекарств, качество которых не соответствовало требованиям.

2) **не очевидно, что легализация схемы параллельного импорта приведет к снижению конечных потребительских цен на лекарственные**

препараты, поскольку их устанавливают сети аптек, которые, в свою очередь, будут ориентироваться на свои рыночные коммерческие интересы. Поэтому, принимая во внимание всю важность проблемы параллельного импорта, Правительство РФ прорабатывало и продолжает изучать возможность назначения максимально возможной цены на отдельные, избранные жизненно необходимые лекарственные препараты. Так с 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 61 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств». В законе отмечается, что Правительство РФ имеет право координировать и индексировать предельные отпускные цены на отдельные важнейшие группы лекарств, опираясь на социальные и экономические интересы.

Вместе с тем, предлагаемые меры пока не обеспечивают желаемого результата - так данные, приводимые Министерством здравоохранения РФ, говорят об обратном: за первый квартал 2015 года лекарства из коммерческого сегмента выросли в цене на 16,9%. При этом лекарства из нижнего ценового сегмента подорожали на 28%, из среднего — на 18,4%, а цены на дорогие лекарства выросли на 12,6%. В некоторых регионах РФ стоимость отдельных медикаментов выросла в 2-3 раза [lek-info.ru, 2015].

3) **если параллельный импорт лекарств будет легализован, закономерно снизится процент продаж отечественных аналогов**, так как существенно расширится свобода выбора производителей, потребитель будет сам выбирать более качественный и экономически более выгодный продукт.

4) **фармацевтические производства, расположенные внутри страны, в том числе, те, что организованы с участием иностранных фармацевтических компаний, после узаконивания параллельного экспорта, с большой долей вероятности могут оказаться в зоне риска**. Порядка 40% представителей фирм, которые инвестировали в производство фармацевтических препаратов на территории РФ, сообщили, что всерьез задумаются о переводе своих компаний и производства в другие страны, с меньшими рисками. Это, в свою очередь, может привести к сокращению количества рабочих мест на предприятиях РФ и, соответственно, ростом безработицы [Захарченко (Хвыля-Олинтер), 2015, Нургалеев, 2017].

Решение о легализации параллельного импорта вступает в противоречие с планом по импортозамещению лекарственных средств, увеличению доли отечественной фармацевтической продукции на рынке РФ. Должностные лица различных уполномоченных ведомств предлагают многочисленные варианты решения проблемы в сфере обеспечения граждан РФ лекарственными препаратами, но только на какой-то ограниченный временной период, что в перспективе усугубит существующую уже много лет проблему, которую необходимо решать глобально уже сегодня - поддержкой отечественных производителей, развитием собственной научной и производственной базы и это в конечном итоге позволит уменьшить зависимость экономики РФ от импорта лекарственных средств из за рубежа.

Параллельный импорт не совсем корректно ассоциируют с такими понятиями как: «контрафакт» или «серый импорт» и т.д., что формирует у потребителей представление о импорте подобной продукции незаконным, нелегитимным путем. В ГК РФ ст.1515 дано определение контрафактной продукции и это не только явный или не явный фальсификат, подделка. Это может быть оригинальная продукция, которая импортируется на территорию РФ с нарушением прав правообладателей и таможенных процедур. [Нургалеев, Петров, 2019].

Ввоз на территорию РФ товара, в частности лекарственных средств, в режиме параллельного импорта (если товар не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков или признаков иного правонарушения при организации импортных процедур) не должен приводить к административной или уголовной ответственности, как в случае с оборотом контрафактной или фальсифицированной продукции. Но в силу специфических требований к упаковке и

маркировке лекарственных препаратов (а также специфических требований в отношении государственной регистрации лекарственных средств) параллельный импорт лекарственных препаратов в Российской Федерации может смешаться с рядом составов административных правонарушений [Борзова, 2016].

По данным Барановой О. от 25 сентября 2017 года «в рамках межведомственного взаимодействия в период с 7 по 17 сентября 2017 года территориальным органом Росздравнадзора по городу Москве и Московской области совместно с ОЭБ и ПК по Московской области были проведены мероприятия по борьбе с незаконным оборотом контрафактных, фальсифицированных и незарегистрированных лекарственных средств в сети Интернет. Оперативная фиксация сделки по купле-продаже лекарственных средств впервые позволила применить статью 6.33.КоАП РФ «Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» в отношении физических лиц (ранее правоприменительная практика касалась только юридических лиц). По результатам расследования были составлены и направлены в суд три административных протокола об административных правонарушениях (административная мера наказания влечет наложение штрафа на граждан в размере от 70 до 100 тысяч рублей).

Также правоохранительными органами возбуждено два уголовных дела по ст.180 ч.3 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» и пять уголовных дел по статье 238.1. УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок». Проведенный Росздравнадзором совместно с Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции по Московской области анализ показал, что по состоянию на 2017 год на территории Москвы и Московской области в противоправной деятельности по продаже контрафактных и фальсифицированных лекарственных средств участвовали более 1000 интернет-сайтов и групп в социальных сетях. По предварительным оценкам ОЭБ и ПК по Московской области, оборот такой нелегальной торговли на сентябрь 2017 года составил от 350 до 600 млн руб.» [Баранова, 2017].

В связи с этим, эксперты справедливо опасаются возникновения ситуации, когда параллельный импорт не даст возможности производителю (официальному уполномоченному представителю) контролировать и нести ответственность за качественные товары, приобретаемые отечественными медицинскими организациями у параллельных импортеров. При этом будет довольно проблематично гарантировать соответствие лекарственных средств, зарегистрированных в Российской Федерации в соответствии с отечественным законодательством, соответствующих определенным характеристикам медицинских изделий, техническим стандартам, сертификатам и требованиям к качеству. [Нургалеев, Петров, 2019].

Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС) разработала поправки в Гражданский кодекс, которые легализуют импорт некоторых видов товаров без прямого разрешения владельцев брендов (другими словами - параллельный импорт) - 24.10.2018 года в газете «Ведомости», было опубликовано сообщение на эту тему. Эти поправки позволяют правительству с 2021 года на срок до пяти лет открывать границу для параллельного импорта отдельных товаров. В частности, проект поправок ФАС РФ предлагает разрешить параллельный импорт в четырех случаях: «если товары недоступны или их не хватает в России, цены завышены или если они качественно отличаются от аналогов, продаваемых в других странах». В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что пока развитие производства и технологий в России не позволяет удовлетворить большинство потребностей людей за счет внутренних

ресурсов. По мнению ФАС РФ, легализация параллельного импорта может увеличить конкуренцию, что приведет к снижению цен [tass.ru 24.10.2018].

Премьер-министр правительства РФ Дмитрий Медведев в конце августа 2018 года давал поручение ФАС РФ подготовить предложения о легализации параллельного импорта. ФАС РФ должна была выполнить это поручение в 2018 году. В Минэкономразвития сообщили «Ведомостям», что законопроект поступил в министерство. Но в настоящее время по-прежнему, брендовый товар в РФ может ввезти только сам владелец бренда или уполномоченный этим владельцем поставщик, импорт без его разрешения (параллельный) считается нарушением исключительных прав на товарный знак [tass.ru 24.10.2018]. При этом еще раз акцентируется, что «...легализация параллельного импорта в России должна в первую очередь коснуться медицинских товаров, которые имеют важное значение для жизни и здоровья граждан» [Артемьев, 2019].

В случае, если пилотная схема параллельного импорта лекарственных средств, будет успешно реализована, можно ожидать и аналогичных решений в отношении таких групп товаров, как спорттовары, парфюмерия, косметика, бытовая электроника. Импорт этих товаров на территорию РФ также можно будет реализовывать по параллельной схеме. На встрече с представителями мирового фармацевтического бизнеса, которая состоялась 24 мая 2018 года в рамках Петербургского международного экономического форума 2018, В. Корешков - член Коллегии, (министр) по техническому регулированию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) проинформировал, что один из пунктов изменений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года наделяет Комиссию правом вводить международный принцип исчерпания прав на товарные знаки, то есть осуществлять «параллельный импорт» продукции. При этом он подчеркнул, что вопрос о незамедлительном введении «параллельного импорта» лекарственных препаратов в рамках Союза не стоит [Корешков, 2018].

Проведенный анализ состояния дел по поводу легализации параллельного импорта лекарственных препаратов на территорию РФ показывает, что рынок лекарств в России является особым сектором единого рынка, имеющим свои особенности правового регулирования. Данное регулирование рынка лекарственных средств в Российской Федерации подвергается сильному воздействию и ограничению национального законодательства. Вместе с тем вопрос о дальнейшем совершенствовании законодательства по вопросу параллельного импорта лекарственных средств в России становится в настоящее время все более актуальным [Нургалеев, Петров, 2019].

Таким образом, по мнению авторов, параллельный импорт лекарств в России на начало 2020 года уже не является мифом, но еще не стал реальностью.

***

1. Артемьев И. «Почти все страны ЕАЭС согласны на параллельный импорт лекарств и МИ»//Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <http://vademec.ru/news/2018/09/25/artemey-vse-strany-eaes-krome-belorussii-soglasny-na-parallelnyy-import/>
2. Захарченко (Хвыля-Олинтер) Н. Эксперт Центра научной политической мысли и идеологии, кандидат социологических наук. «Параллельный импорт лекарств: за или против?» 29.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/parallelnyj-import-lekarstv-za-ili-protiv>
3. Корешков В. «Вопрос о незамедлительном введении параллельного импорта ЛП в рамках ЕАЭС не стоит»// Материалы Петербургского международного экономического форума, 24 мая 2018 года.
4. Коростышевская Е. «Инновационные процессы в СКС и тенденции их развития/Социально-культурная сфера: сущность, структура, тенденции развития». Коллективная монография; под ред. Ф. Ф. Рыбакова, В. Ю. Пашкуса. СПб.: ОЦЭиМ, 2009.
5. Маков А. «Реализация концепции открытых инноваций как источник конкурентных преимуществ фармацевтических компаний»// Инновации. 2011. №3.
6. Мамедьяров З. «Инструменты государственной инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС»//M I R (Modernization. Innovation. Research), 2017; 8(1):105–114.

7. Мария Борзова, Руководитель проектов Фармацевтического направления. «Параллельный импорт лекарственных средств». Источник: Газета "«эж-ЮРИСТ» №44 (946) 2016.
8. Нургалеев М. «Правовое явление «Параллельный импорт» на примере лекарственных средств»// Вестник Евразийской академии административных наук - Научно - теоретический журнал № 3 (40) 2017 г. С. 53 — 57.
9. Нургалеев М. «Параллельный импорт в России. Перспективы развития» //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки - Всероссийский научный журнал № 11, 2017. С.112-115.
10. Нургалеев М, Петров Е «Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России»//Юридическая наука № 10, 2019. С.49-54.
11. Оксана Баранова от 25 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://50reg.roszdravnadzor.ru/news/9152>.
12. Шалова И. Авторская колонка, в сюжете: параллельный импорт, юридические вопросы. «Чем грозит онлайн-ритейлеру параллельный импорт?» 04.02.16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reperr.ru/articles/avtorskaya-kolonka/parallel-import-in-rus>.
13. Шаров В. «Опыт стран Европейского союза по созданию условий, повышающих конкурентоспособность и эффективность национальных инновационных систем»//Экономические науки. 2012; 10 (95): 205–212.
14. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru> 24.10.2018.
15. [Электронный ресурс]. URL: <http://lek-info.ru>, 2015: «Минздрав: Жизненно необходимые и важнейшие лекарства вырастут в цене».

Салыбекова Т.С.

Юридические лица должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами

КНУ им. Ж.Баласагына

(Кыргызская Республика, Бишкек)

doi: 10.18411/gdsn-25-02-2020-06

idsp: scienceconf-25-02-2020-06

Аннотация

В научной статье рассматривается вопрос о том, что юридические лица, должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами. По мнению автора, одним из ключевых моментов судебной-правовой реформы, проводимой в Кыргызской Республике за последние годы, стало принятие существенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Новеллой в УПК КР является раздел "Особый порядок уголовного судопроизводства", который включает в себя также такой новый институт, как "Особенности производства в отношении юридических лиц". Институт уголовной ответственности юридических лиц будет способствовать принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля над своими должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности юридических лиц.

Ключевые слова: ответственность юридических лиц, уголовный закон, юридическое и физическое лицо, наказания.

Abstract

The scientific article deals with the issue that legal entities should bear criminal responsibility on an equal basis with individuals. According to the author, one of the key points of the judicial and legal reform carried out in the Kyrgyz Republic in recent years was the adoption of significant changes to the Criminal procedure code of the Kyrgyz Republic. A novelty in the criminal procedure code of the Kyrgyz Republic is the section "Special procedure for criminal proceedings", which also includes such a new institution as "Peculiarities of proceedings against legal entities". The Institute of criminal liability of legal entities will facilitate the adoption by legal entities of additional measures of corporate control over their officials of management bodies, thus solving the problem of crime prevention of legal entities.

Key words: liability of legal entities, criminal law, legal and natural person, penalties